

22 АПР 1948

Казань Газета №

К 150-летию Казанского Большого драматического театра

имени В. И. Качалова

Запоминающиеся образы

Среди актеров Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова одно из почетных мест принадлежит заслуженному артисту РСФСР, народному артисту ТАССР Григорию Павловичу Ардарову. Его творческая биография в дореволюционный период — это типичная биография провинциального актера-героя.

Основной школой для него были театральная практика и те образы, которые удавалось видеть на сцене во время святаян.

Через три года после окончания студии Г. П. Ардаров занял в театре первое положение. Разнообразие ролей вырабатывало в артисте мастерство. Но Г. П. Ардаров всегда тянулся к ролям романтическим, его любимыми героями были Чапкий, Арбенин, Гамлет, Отелло, Агоста, Свенгали.

Этот репертуар развил в нем легко воспламеняемый темперамент, выработал умение пользоваться сильным и выразительным голосом, усовершенствовал богатую сценическую технику.

В репертуар советского театра прочно вошли лучшие пьесы великих драматургов всех времен и народов. Г. П. Ардаров переиграл многие из своих прежних ролей, но теперь его репертуар обогатился творчеством А. П. Чехова (Трофимов и Лопахин в «Вишневом саду», Войницкий в «Дяде Ване», Вершинин в «Трех сестрах» и др.) и А. М. Горького (Пепел, Барон. Актер и Сатин в «На дне», Николай Скроботов во «Врагах» и Яков в «Последних»). Лучшие

пьесы советской классики также немало способствовали развитию реалистического стиля в творчестве Г. П. Ардарова.

В Казанский Большой драматический театр Г. П. Ардаров пришел в 1936 году. В первые же годы пребывания в Казани он показал свои великолепные качества сильного романтического актера в роли Отелло

На снимке: Г. П. Ардаров в роли Сатина («На дне»).

—темперамент, прекрасный голос, богатую технику. Его Отелло вызвала глубокое сочувствие к своим страданиям, был благороден и чист в своих побуждениях.

Успех Г. П. Ардарова в ролях Отелло, а также Пушкина в пьесе А. Глобы «Пушкин» свискал ему любовь казанского зрителя и закрепил за ним славу романтического актера. Особенно это мнение укрепились, когда Г. П. Ардаров показал своего Арбенина («Маскарад» М. Ю. Лермонтова). Центральная пресса отмечала тогда, что лучшими исполнителями этой труднейшей роли на советской сцене являются Ю. М. Юрьев, А. В. Поляков и Г. П. Ардаров.

Представление об Ардарове, как только о романтическом актере, поколебалось после сыгранной им в 1941 году роли Войничского («Дядя Ваня» А. П. Чехова). Мягкий, сердечный и глубоко несчастный дядя Ваня, попытавшийся единственный раз в жизни восстать против насилия, прозвучал в исполнении Г. П. Ардарова с огромной силой и человечностью.

Большой удачи достиг артист в роли генерала Рябинина («Мужество» Г. Березко). Художник-режиссер Н. П. Акимов в рецензии, помещенной в газете «Советское искусство», писал об этом спектакле: «Радостно было убедиться, что наша театральная периферия не только усвоила прекрасные традиции русского реалистического театра, но в данном случае опередила своих учителей, создала безукоризненный по вкусу и идейному решению спектакль».

Главную роль в этом спектакле играл Г. П. Ардаров, и от его исполнения в значительной степени зависело как идейное, так и художественно-реалистическое звучание «Мужества». «Генерал Рябинин (артист Г. Ардаров), — пишет Н. П. Акимов, — сердитый, суховатый и обаятельно человеческий... настоящий военный... Одна из труднейших сцен спектакля — смерть генерала Рябинина — с большой внутренней силой исполняется Г. Ардаровым. Последний монолог его производит сильнейшее впечатление».

В конце 1948 года Г. П. Ардаров сыграл

роль профессора Добротворского в пьесе А. Штейна «Закон чести». Кто видел его в этой роли — роли ученого, страстно преданного науке, но воображающего, что можно оставаться аполитичным в разгар классовой борьбы, когда в каждому открытию или изобретению жадно тянутся шупальцы империалистических спрутов, — тот не забудет этого образа. Сцена, когда оскорбленный справедливым возмущением друга Ардаров — Добротворский багровеет от гнева, поражала зрителя своей неподдельностью и искренностью. Не менее глубокое впечатление оставляла и последняя сцена спектакля — выступление на суде чести понявшего свои ошибки профессора.

Трудно забыть и великолепный монолог о человеке Ардарова — Сатина («На дне» М. Горького) и особенно момент после монолога, когда Ардаров — Сатин сидит лицом к публике и, как бы впервые осознав, что действительно «хорошо чувствовать себя человеком», улыбается долгой счастливой улыбкой и необычайно выразительно молчит.

Во всех ролях, где Г. П. Ардарову удавалось подняться до подлинной и глубокой человечности, его искусство волновало и облагораживало зрителя.

Г. П. Ардаров не только актер. Он и режиссер. Прекрасные постановки «Профессор Поджаев» (1937 г.), «Ревизор» (1939 г.) и «Царь Федор Иоаннович» (1940 г.) показали его незаурядные режиссерские способности.

До двухсот учеников выпустил на сцену Г. П. Ардаров, как педагог. До сих пор он получает от своих бывших учеников сердечные письма. Нет ни одного работника в коллективе театра, который не любил бы Г. П. Ардарова за его душевную чистоту, честность, товарищеское отношение и отзывчивость.

Я. МАЦКЕВИЧ.